

В. И. ПЛЕЩЕНКО

**Социально-экономические
феномены СССР: история
и современность**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Вячеслав Плещенко

**Социально-экономические
феномены СССР: история
и современность. Научно-
популярное издание**

«Издательские решения»

Плещенко В. И.

Социально-экономические феномены СССР: история и современность. Научно-популярное издание / В. И. Плещенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749686-9

Субботники и соцсоревнование, статусное распределение и коллективы коммунистического труда, Госплан и Госснаб, дефицит и «нужные люди» — все это социально-экономические феномены советской эпохи. Издание посвящено функционированию специфичных координационных институтов в экономике СССР и советском обществе и их возможному применению в современных условиях. Предназначено для широкого круга читателей, интересующихся экономической историей России и СССР.

ISBN 978-5-44-749686-9

© Плещенко В. И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Об особой роли клубных и сетевых структур в современных условиях	7
Глава 2. Специфика функционирования клубов в СССР и их значение в жизни общества	10
Глава 3. Коммунистические субботники как социально-экономический феномен советской эпохи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Социально-экономические феномены СССР: история и современность Научно-популярное издание

Вячеслав Игоревич Плещенко

© Вячеслав Игоревич Плещенко, 2024

ISBN 978-5-4474-9686-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Одной из характерных особенностей современного этапа развития является интенсификация межорганизационной и межличностной координации. В экономической сфере данные процессы связаны с тем, что предприятия столкнулись с существенным усложнением внешней среды, вызванным научно-техническим прогрессом, информационной революцией и глобализацией мирового хозяйства.

Желание компаний обеспечить себе стабильное развитие, сформировать модель устойчивого взаимодействия с контрагентами для снабжения производства и сбыта готовой продукции стимулировало переход от случайных, разовых трансакций к долгосрочному взаимовыгодному партнерству. Институционализация сотрудничества находит свое выражение в использовании различных средств и методов координации производственно-хозяйственной деятельности, в формировании стратегических альянсов или деловых сетей. Различные координационные механизмы, такие, как клубы, деловые сети, состоящие из множества предприятий и организаций, возникают вне зависимости от общественно-политического устройства государств.

Хотя экономическая теория клубов начала развиваться в середине XX века на Западе, отражая протекавшие там социально-экономические процессы, в СССР параллельно также возникли формальные и неформальные клубные структуры и механизмы, которые способствовали координации коллективных действий в рамках сообществ. Поэтому намерение проиллюстрировать специфику советских коллективных сообществ, деловых сетей, показать их роль в социально-экономической жизни страны, а также влияние на нынешнее состояние институтов в России стало основным мотивом написания настоящей работы.

Понятно, что функционирование клубных структур в то время во многом определялось спецификой советской социально-экономической системы. Как известно, в СССР в течение многих десятилетий действовала централизованная модель снабжения и сбыта, предусматривавшая тотальное регулирование хозяйственной деятельности предприятий со стороны государственных ведомств. Кроме того, в стране длительное время существовала государственная монополия на внешнюю торговлю. В части межличностного взаимодействия отметим, что в СССР были распространены такие формы коллективных действий, как субботники, социалистическое соревнование и рационализаторское движение.

Автор полагает, что изучение полученного в годы существования СССР опыта, анализ специфики советских социально-экономических и культурных феноменов могут стать полезными сегодня, когда вновь обсуждается вопрос о роли и месте координационных институтов (в том числе государственных) в экономике, а также происходит адаптация бизнес-моделей и общества к условиям «новой экономики».

Книга составлена на основе отдельных журнальных статей автора, опубликованных в 2014—2016 годах [42—49].

Глава 1. Об особой роли клубных и сетевых структур в современных условиях

Возникновение экономической теории клубов неразрывно связано со становлением и развитием современного общества потребления. Его теоретико-методологические основы начали формироваться в конце XIX века, найдя отражение в известной работе американского ученого Торстейна Веблена «Теория праздного класса» [13]. В данном труде он показал, что возвышение и обогащение буржуазии (на фоне обнищания родовой аристократии) сопровождалось тем, что главную роль в жизни верхушки общества стало играть демонстративное расточительство, безделье, показное потребление. Таким образом, ценность товара стала определяться не его полезностью, а символическим значением – способностью его обладателя отличаться от ближних самим фактом владения данной вещью. Соответственно, общественный престиж индивида из «праздного класса» определялся степенью его расточительности, способностью удерживать лидирующие позиции в безудержной гонке тщеславия. Следует отметить, что Т. Веблен включал в свой «праздный класс» лишь наиболее крупных финансовых магнатов и не считал мелких и средних предпринимателей социальными иждивенцами [40, с. 327].

Заметно ускорившееся в XX веке экономическое развитие вызывало все большую диффузию явлений и принципов, характеризующих «праздный класс», в целом по обществу. В результате желание выделиться перекинулось и на менее обеспеченные слои. Потребление неуклонно расширялось и становилось все более массовым. Намерение граждан-«первопроходцев» каким-то образом отгородиться от многочисленных последователей и подражателей вело к созданию ограниченных социальных групп, роль которых выполняли клубы. При этом, будучи изначально лишь сетями (совокупностью связанных определенными интересами людей), постепенно эти образования обрастали правилами и традициями, переходя в разряд институтов.

Тот факт, что общество потребления стало массовым, делает его принципиально иным относительно «праздного класса», ранее описанного Т. Вебленом. Тем не менее, как отмечает известный российский институционалист, исследователь проблем «новой экономики» А. Б. Долгин, индивиды из сегодняшнего «праздного класса» продолжают потреблять не конкретный товар, а его воздействие на окружающих (в том числе и в плане цены блага) [19, с. 31]. Следовательно, на переднем плане оказывается символическое значение покупки и информация об ее цене. При нынешнем характере общественного потребления данные вещи становятся базой для стратификации социума, являются маркерами, служащими для опознания людей на предмет их принадлежности к определенной группе. Вытекающая из этого феномена необходимость ограничения круга взаимодействия ведет к установлению правил отбора в группы, а также появлению различного рода цензов: имущественных, культурных, возрастных, гендерных и др.

Экономическая теория клубов зародилась на Западе в середине XX века. В ее основе находится описанная американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Джеймсом Бьюкененом идея свободной самоорганизации индивидов для совместного достижения определенных целей, заключающихся, как правило, в обладании какими-либо благами или ресурсами. Блага, производимые в рамках такого сообщества, являются эксклюзивными, поскольку они распределяются исключительно между его членами.

То есть внутри клуба все участники получают эти блага в равной степени, не конкурируя между собой. Или, говоря иными словами, клубы характеризуются возможностью исключить посторонних лиц из процесса их потребления, неся разумные затраты [18, с. 31]. К сказанному

добавим, что известную «проблему безбилетника», характерную для потребления общественных благ, легче решить в пределах локального коллектива, нежели чем в масштабах региона или страны¹.

Создаваемые клубы могут быть как формальными, так и неформальными. Под формальными клубами в контексте настоящей работы автор понимает объединения индивидов, имеющие организационную структуру, установленные регламенты функционирования, а также зарегистрированные в уполномоченных государственных органах (к примеру, некоммерческие партнерства или потребительские кооперативы). Неформальные клубы, напротив, могут не соответствовать ни одному из этих условий. Тем не менее, в рамках данных объединений также культивируются определенные традиции, возникают лидеры, реализуются совместные проекты. Фактически это «протоклубы» – или сети с правилами, представляющие собой начальную стадию развития институтов. На взгляд автора, генезис общественных структур должен происходить по направлению: «сети» – «неформальные клубы» – «формальные клубы».

В условиях «новой экономики»² такое понятие как «клуб» получило право на достаточно широкую трактовку, которая не ограничивается его пониманием как инструмента для получения и распределения бонусов среди участников. В частности, по мнению А. Б. Долгина, в качестве клубов могут выступать все виды групп по интересам: союзы, кружки, лиги, общины, отряды и др. Это объединения людей, полезных друг другу (в достижении результата или создании благоприятной атмосферы при занятии чем-либо) [18, с. 34]. Также теорией предполагается возможность извлечения общественной пользы от существования сообществ за счет утилизации активности индивидов³. Считается, что клубы являются важнейшим элементом современного либерализма, поскольку клубная теория позволяет решить основную проблему, стоящую перед либеральной мыслью – проблему границ свободы и суверенитета [18, с. 32]. Объяснение заключается в следующем: в рамках клуба человек может развивать свою индивидуальность, поскольку каждый из них в результате отбора представляет собой довольно однородную среду.

Особую важность коллективных сообществ в современных условиях отмечает и другой известный российский исследователь институциональных проблем – член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер. Он констатирует, что в новых экономических парадигмах существенную роль начинают играть средовые социальные образования, в том числе интеграционные клубы и сети, объединяющие не только агентов – потребителей и производителей, но и различные уровни экономики (включая государство и предприятия) [26, с. 33]. Кроме того, в понимании А. Б. Долгина, клуб – это ключевая форма существования современного общества потребления, поэтому «новая экономика» в основном работает с обустройством и содержательным наполнением клубов, сообществ, коммуникационных кругов [19, с. 23]. Следовательно, в условиях «новой экономики» роль клубов в общественной жизни будет планомерно возрастать.

Типология современных клубов достаточно широка и многогранна. Их разделение возможно по различным признакам, среди которых мы выделим следующие:

---

¹ Организованный коллектив воспитывает эффективнее формальных санкций [18, с. 136].

² Под данным термином понимается экономика знаний, широкого применения информационных технологий, принципиально новых бизнес-процессов, обеспечивающих конкурентные преимущества и рыночное лидерство. Также распространено понятие «интернет-экономики», что обуславливается стремительным развитием информационно-коммуникационной среды, создаваемой на базе сети Интернет. Тот факт, что Интернет до недавнего времени мало кем контролировался и развивался как самостоятельная и независимая система, послужил поводом для ряда исследователей объявить сетевую экономику символом побеждающего либерализма [37, с. 223]. Считается, что всеобщая доступность и малая контролируемость сети стимулируют развитие общественных и экономических инициатив, применение творческого подхода в работе. Процессы управления в «новой экономике» основаны на концепции сетевых структур и теории клубов.

³ Такие многофункциональные клубы получили название волонтерских. В отличие от обычных сообществ, волонтерский клуб учитывает не только соотношение издержек и бонусов, но и степень доступности членства и привлекательности сообщества для третьих лиц, что обеспечивает его репутацию [56].

- степень формализации клубной деятельности;
- форма деятельности клуба (реальная, виртуальная);
- степень однородности участников клуба;
- массовость участия;
- территориальный охват;
- специализация;
- основные цели (или направления) деятельности (деловые, общественно-политические, культурно-досуговые);
- платность вступления (и/или участия) и ее форма (при наличии таковой).

Поскольку современные клубы являются, в первую очередь, общественными институтами, отметим особые проблемы, возникающие в России. Многие современные исследователи говорят о том, что институты в нашей стране не действуют должным образом, не приживаются. Как подчеркивал Б. Дубин, большинство институтов в России работает плохо потому, что граждане им исходно не доверяют [20]. Хотя граждане не связывают с формальными институтами своих надежд на возможность решения проблем, в то же время они полагают, что государство должно о них заботиться и быть справедливым. Самоорганизация, распространенная на Западе, в нашей стране сдерживается невысоким уровнем гражданского сознания, низкой заинтересованностью в достижении общего результата. Это объясняет тот факт, что в России (как и ранее в СССР) неплохо развиты сети, как инструменты решения личных проблем (нехватка средств, информации, недостаток общения и др.), но не общественные институты. Однако сети – это прежде всего связи, а институты – это уже правила и отношения. В этой связи важно указать, что современные клубы предполагают синтез сетей и институтов, представляя собой взаимосвязанных людей, добровольно соблюдающих определенные правила взаимодействия. Как следствие, более интенсивное развитие клубов могло бы способствовать преодолению институционального кризиса в России.

Следует указать, что в России недостаточная развитость и эффективность клубов (в широком понимании этого термина) во многом вызвана инерцией общественного развития, влиянием рудиментов административно-командной системы управления. Так, в СССР формальные координационные институты далеко не всегда (и не для всех) работали эффективно, поэтому их дополняли теневые отношения и неформальные клубы, которые не в полной мере соответствовали каноническим представлениям о самоорганизации свободных индивидов.

Глава 2. Специфика функционирования клубов в СССР и их значение в жизни общества

Деньги в СССР не выполняли в полной мере присущих им функций, и наличие у гражданина свободных денежных средств не гарантировало ему возможности потратить их по собственному усмотрению⁴. Как следствие этому, в советской экономике классические механизмы товарно-денежных отношений, рыночного оборота зачастую заменялись натуральным обменом в различных формах. Академик Н. Я. Петраков довольно справедливо сравнивал советские рубли последних лет социализма с лотерейными билетами [41, с. 120—121]. И действительно, возможность совершить желаемую покупку в тех условиях больше походила на выигрыш в лотерею, поэтому у населения возникали большие объемы вынужденных сбережений, а спрос носил отложенный характер.

Поскольку потребитель не всегда мог приобрести что-либо необходимое за деньги, то возникали суррогаты, выполнявшие роль средств платежа. В частности, многие товары или услуги в СССР можно было обменять на спиртные напитки. Более того, как пишет С. Г. Кордонский, возникла специфичная «административная валюта» в виде документов (писем, распоряжений) на бланках различных ведомств, которые могли конвертироваться в конкретные материальные или нематериальные блага [27, с. 11—12]. Текущие «котируемые» таких бумаг определялись иерархическим уровнем инстанции, их выдававшей. «Административная валюта» давала ее обладателю право на участие в процессе распределения благ, но ввиду неопределенности «курса» при ее обмене между участниками процесса возникал торг.

Понятно, что для успешного функционирования такой системы обмена требовались особые инфраструктурные элементы, поэтому на межличностном уровне сложились посреднические институты в форме связей, «нужных людей», а обеспечение предприятий и организаций необходимыми товарами и ресурсами осуществлялось с помощью так называемых «толкачей».

Так как производимых в стране или ввозимых из-за рубежа по импорту благ на всех не хватало, то для начала гражданин должен был отстоять очередь. Это давало претенденту административное право на потребительскую ценность. Но физическое обладание благом наступало лишь после торга с лицом, распределяющим его [27, с. 9]. Происходивший торг мог быть разным: денежным, в обмен на услугу или информацию, с привлечением влиятельных знакомых. В крайнем случае такой распределитель «брался на измор».

Помимо повседневного труда важным условием достижения советским индивидом успеха в жизни являлась принадлежность к формальным сообществам. Л. Гудков и Б. Дубин подчеркивали, что практикой советской власти являлось статусно-иерархическое распределение и, соответственно, потребление [16, с. 27]. При этом они характеризуют советские общественные организации, будь то ДОСААФ, общества инвалидов и ветеранов, союзы охотников, рыболовов и филателистов, кружки «Умелые руки» и т. д., как элементы организации тотального контроля населения, инструменты обеспечения поддержки мероприятий, проводимых властями [16, с. 24].

Членство советского индивида в КПСС, комсомоле, профсоюзе, творческом союзе существенным образом влияло на перспективу дальнейшего карьерного роста, а также получение премий, различного рода наград и званий. Кроме того, активное участие в работе формальных союзов давало человеку еще и возможность обретения элементов материального благополучия: отдельной квартиры, дачи или садового участка, путевки в санаторий и др. Приобретение

---

⁴ Довольно показательны в этой связи проблемы героя «Золотого тельца», обладателя миллиона рублей, Остапа Бендера, описанные И. Ильфом и Е. Петровым. Государство не считало его покупателем.

таких «знаков принадлежности» требовало от обладателя обслуживания своего повысившегося статуса, то есть покупки новых предметов потребления. Но проблема заключалась в том, что в условиях социализма количество (да и качество) производимых благ не соответствовало уровню спроса, а цены не выполняли информационной функции. Вследствие дефицитности благ, хронической неспособности государства удовлетворить возрастающие материальные потребности населения развитие неформальных клубных объединений получило дополнительный импульс.

Неформальные институты довольно эффективно дополняли формальные союзы и государственные органы в тех вопросах, которые они либо не могли решить, либо решали слишком долго (проблема очереди). Проблемы решались как бесплатно (например, услуги для «хороших знакомых»), так и на возмездной основе. В качестве платы могли выступать деньги, вещи (оплата натурой), а также полезная информация⁵, либо возможность встречного допуска к услугам других подобных клубов. С классическими клубами советские клубные образования объединяло то, что распределение дефицитного блага по благу не вызывало открытого соревнования. В то же время келейность и отсутствие состязательности вели к тому, что процесс не регулировался авторитетной фигурой судьи и не был публичным [20]. Как следствие, возникали условия для произвола, необоснованного увеличения размера статусной ренты.

Неформальные сообщества организовывались непосредственно гражданами (зачастую это происходило стихийно). Они не имели жесткой организационной структуры и институционального оформления. Основные цели образования и последующего функционирования таких клубов – получение разнообразных благ, распределение дефицитных продуктов, решение проблемы недостатка денежных средств.

Как уже было упомянуто выше, типичная советская практика – это использование установившихся связей, знакомств с так называемыми «нужными людьми». В числе таковых могли выступать различные субъекты, к примеру, продавец мясного отдела гастронома, заведующий мебельным магазином или официант в ресторане⁶. Около подобных персон постепенно формировался круг людей, намеренных материализовать свои желания и потребности и обладающих для этого достаточными денежными средствами. Российский исследователь У. Г. Николаева называет такие образования «сетью 상호обменных связей», позволяющей таким лицам использовать должностные возможности [38].

Важным элементом функционирования системы были координаторы (информационные посредники), аккумулирующие сведения о связях и «нужных людях» (см. рис. 1) [48, с. 18—20]. Фактически они играли роль регулировщиков информационных потоков.

---

⁵ К примеру, крайне актуальной в те времена считалась информация об ожидаемом поступлении какого-либо дефицитного товара в торговую сеть.

⁶ Иллюстрацией подобной ситуации является художественный фильм 1976 года «Ты – мне, я – тебе». Престижный московский банщик Кашкин стал «нужным человеком» и сформировал массив клиентов, имеющих возможность распоряжаться дефицитом. С их помощью он обеспечивал себе высокий уровень личного потребления. Другой известный пример, отражающий данное явление, – фильм 1964 года «Легкая жизнь» о закулисной жизни заведующего химчисткой, занимающегося надомным бизнесом по выведению пятен и взаимодействующего с клиентами с помощью распространительницы дефицитных товаров «Королевы Марго». В целом подобного рода активность советскими государственными органами оценивалась весьма негативно, поскольку способствовала развитию теневого, а также и криминального секторов экономики. Роль «черного рынка» в жизни граждан Страны Советов была достаточно велика. Академик Н. Я. Петраков отмечал, что в отдельные периоды до трети потребительских товаров в СССР проходило через систему «черного рынка» (а изделий легкой промышленности, мебели и бытовой техники – около 50%) [41, с. 53].

Рис. 1. Схема товарообмена в неформальном клубе

Описываемая система была моделью планетарного типа. Первоначальная структура зарождалась на основе принципа притяжения («планета – спутники»), а затем система развивалась как совокупность разнородных клубов, объединенных в сетевые сообщества («галактики»). «Нужные люди» и «регулировщики» получали за свой труд статусную ренту, причем необязательно в денежной форме. Понятно, что важным условием успешности таких клубов являлось доверие между участниками и накопленный членами коллективного сообщества репутационный капитал.

С каноническими клубами данную модель объединяло наличие залога, то есть поручительства одного из участников за нового члена, получавшего доступ к распределительному каналу. Как известно, кооперация индивидов в рамках сообщества носит преимущественно длительный характер, а поэтому она не может описываться моделью «игры с нулевой суммой» (Zero sum game)⁷. Более того, вероятность оппортунистического поведения одной из сторон (или обмана) в рамках системы будет ниже, чем при спонтанных транзакциях со случайными встречными (на рынке, на вокзале). Таким образом, посредством сформированной системы сигналов и знаков, как средства организации обмена товарами и услугами, индивид допускался к потреблению клубных благ⁸.

Однако имелось и весьма существенное отличие советских клубов от западных. Оно заключалось в том, что данные сообщества обеспечивали не столько статусные траты или приятный досуг, сколько позволяли гражданам удовлетворять свои текущие потребности в условиях неполной функциональности денег. Западные же клубы, помимо общей задачи обеспечения ограниченного потребления, в большей степени нацеливались на то, чтобы занять

⁷ Как известно, модель «игры с нулевой суммой» характеризуется тем, что игровой фонд остается постоянным (его нельзя увеличить или уменьшить). Таким образом, выигрыш одного участника равен проигрышу другого.

⁸ Функционирование подобных сообществ в коммуникационном плане обеспечивалось доступными в то время средствами, такими, как телефонные звонки, записки, телеграммы и т.п., а также предполагало личное общение участников. В принципе, можно сказать, что в «доинтернетовскую» эпоху такие виртуальные организации стали отечественным прообразом современных сетевых структур.

свободное время людей, способствовать утилизации их энергии (причем, если говорить о формальных образованиях, в частных, а не в общественных целях).

Таким образом, в более атомизированном и разобщенном западном обществе, в котором веками культивировался дух индивидуализма, клубы выступали инструментом объединения людей (или групп людей). В СССР же, в условиях общественной собственности и давних традиций коллективизма, клубы, напротив, служили средством проявления индивидуальности, давая возможность человеку отделить себя, пусть и на короткое время, от «широких народных масс».

Основной смысл социальной активности в таких условиях заключался в стремлении потреблять «не хуже других»⁹, устроится так, чтобы можно было «доставать» и «получать» [27, с. 47]. Подчеркивалось, что сокращение социальных связей, их обрыв, изоляция, атомизация являлись принципиальной чертой обществ советского типа [20]. И действительно, для советского человека довольно типичной моделью поведения было утаивание своей частной жизни от окружающих. Поэтому он прятал вещи, скрывал факты, опасаясь завистников и доносчиков, а по выходным стремился изолироваться от общества на своих «шести сотках».

В СССР основной задачей функционирования неформальных клубов было не «повышение качества личностного времени», как указывает А. Б. Долгин [19], а обеспечение личных или производственных нужд необходимыми товарами и услугами. Таким образом, участие в клубе становилось для индивида не досугом, а продолжением работы (если исходить из того факта, что человек работает для того, чтобы обеспечить необходимым себя и свою семью)¹⁰.

Неформальные клубы помогали населению решать задачи получения ресурсов, доступа к услугам в тех сферах, в которых это было неспособно сделать государство со своим громоздким аппаратом бюрократического планирования и распределения. Похожая картина наблюдалась и в хозяйственной сфере, в которой централизованное снабжение не могло своевременно и в полной мере обеспечить хозяйствующие субъекты материально-техническими ресурсами, что вызвало развитие неформальных связей между предприятиями и обосновало наличие в штате «толкачей» – сотрудников, занятых розыском материалов и организацией их поступления.

В то же время в СССР существовали и почти классические клубы, представлявшие собой частно-формальные объединения граждан, нацеленных на совместное создание определенных благ и их последующую эксплуатацию. В их числе следует отметить такие организованные сообщества, как жилищно-строительные кооперативы (ЖСК), садовые товарищества, гаражно-строительные кооперативы и др.

Однако, несмотря на кажущуюся демократичность, данные объединения в части своего формирования и последующего функционирования в значительной степени опирались на писанные и неписанные законы административных рынков¹¹. К примеру, хотя вступление в кооперативы и было добровольным, гражданам требовалось много лет дожидаться этого момента в очереди. Кроме того, в части ЖСК необходимо указать следующее. Несмотря на то, что многие советские люди имели денежные накопления, они не спешили приобретать кооперативное жилье, поскольку пайщики теряли место в очереди на получение бесплатных квартир.

---

⁹ Под «другими» в контексте повествования понимались отнюдь не среднестатистические граждане, а избранные, успешные индивиды.

¹⁰ Способствование досугу граждан в рамках неформальных клубов выражалось, как правило, в анекдотических формах. Пример такого «клуба» – периодическое собрание «на троих», когда внесенный каждым из «пайщиков» рубль обеспечивал компании бутылку водки (стоимостью 2 руб. 87 коп.) и закуску (плавленый сыр и т.п.).

¹¹ Теневая суть советских кооперативов ярко проиллюстрирована режиссером Э. А. Рязановым в художественном фильме «Гараж».

Таким образом, в части межличностного взаимодействия в СССР постепенно сформировались клубы нескольких типов. Во-первых, в стране действовал целый ряд массовых общественных организаций, которые мы можем условно назвать «формально-государственными клубами»; причем их роль в перспективе должна была планомерно возрастать¹². Идеологи КПСС утверждали, что по мере движения к коммунизму институты государства будут постепенно отмирать, а на смену им придет широкое общественное самоуправление [7]. В частности, указывалось, что произойдет дальнейшее расширение роли Советов, как органов самоуправления. Кроме того, в процесс были вовлечены и другие организации, такие как профсоюзы, комсомол, кооперативы, культурно-просветительские и творческие объединения трудящихся. Предполагалось, что функции охраны порядка и прав граждан, культурного обслуживания, развития физкультуры и спорта со временем перейдут к таким новым институтам, как народная милиция (дружины), товарищеские суды и другим общественным организациям (то есть возникнет подобие современных волонтерских клубов) [34, с. 122]. Помимо решения общественных задач формальные клубы выполняли и свою классическую миссию, то есть распределяли ограниченные блага или создавали их для своих членов. К примеру, творческие союзы (писателей, композиторов и т.д.) предоставляли путевки на курорты, подписку на дефицитные издания, ставили в очередь на получение квартир или дачных участков.

Создание благ для ограниченного круга лиц осуществлялось в рамках следующей градации советских формальных клубов, уже не принимавших участия в общественно-идеологической работе. Такими объединениями были описанные выше жилищные или гаражные кооперативы, садоводческие товарищества, развивавшиеся на деньги пайщиков (взносы). Чтобы подчеркнуть их отличие от предыдущего случая, назовем данные сообщества людей «частно-формальными клубами». В принципе, отметим, что во всех советских клубах также существовали взносы, как в денежной, так и в натуральной форме (например, в виде свободного времени его членов).

И, наконец, в СССР получили широкое распространение «частно-неформальные клубы», непосредственно организованные гражданами (порой стихийно) и не имеющие при этом структуры и четкого институционального оформления – описанные выше «сети 상호обменных связей».

Подводя итог, можем констатировать, что к 80-м годам XX века в СССР сложилась определенная иерархическая система клубов, которую можно представить следующим образом (см. рис. 2) [48, с. 141]. На вершине усеченной пирамиды (расширяющейся книзу) находятся формально-государственные клубы, средний уровень представлен частно-формальными, а на самом нижнем ярусе расположились частно-неформальные клубы.

---

¹² Мы уже упоминали, что «коллектив воспитывает эффективнее формальных санкций». Однако, даже с учетом этого, практически невозможно полюбовно договориться о создании вкладчину общественных благ (в том числе и по причине «проблемы безбилетника»), связанных с обороной, защитой законов и т. п. [18, с. 59]. Учитывая отсутствие идеальных людей, вариант полной замены государственных механизмов предоставления таких благ общественными институтами был и остается фантастикой. При этом разумное дополнение инструментов государственного регулирования деятельностью добровольных клубов вполне реально.

Рис. 2. Типология и иерархия советских клубов

Данная конфигурация, по мнению автора, объясняется тем, что видимая (в нашем случае официальная) часть айсберга всегда находилась на поверхности, а неформальные клубные структуры, хотя и являлись менее заметными, оказались наиболее многочисленными, охватывая практически все общество (в особенности это касалось городского населения). Кроме того, отметим, что неформальные структуры могли развиваться и в рамках официальных клубов.

Говоря о деятельности клубных образований в СССР, причем как формальных, так и неформальных, следует отметить, что они выполняли ряд важных функций, из которых выделим следующие:

- координация действий индивидов (а также различных хозяйствующих субъектов);
- канализация свободной энергии индивидов;
- способствование товарообмену в условиях ограниченной функциональности наличных денег;
- социализация индивидов;
- функция «социального лифта» или возможность для человека повысить свой общественный статус.

При этом позитивный, на первый взгляд, характер указанных эффектов во многом нивелировался почти неизбежной необходимостью соблюдения писаных и неписаных норм и правил административно-командной системы, о которых мы говорили выше. Также в качестве негативной стороны, свойственной деятельности именно неформальных клубов в СССР, укажем такие последствия, как рост теневого сектора экономики, коррупция, имущественное расслоение общества и девальвация существовавших на тот момент идеологических и общественных ценностей, падение авторитета власти.

С другой стороны, нельзя обойти стороной и тот факт, что организованные сообщества способствовали ускоренному научно-техническому развитию СССР, умножению интеллектуального потенциала страны. К примеру, отметим зарождение в 30-е годы XX века массового движения новаторов, изобретателей и рационализаторов производства¹³. Энтузиасты получали заслуженное вознаграждение и служили позитивным примером для окружающих. Рассмотрению данной темы будут посвящены две следующие главы.

¹³ В качестве дополнения укажем, что схожая идея интенсификации труда оформилась в послевоенной Японии. В настоящее время движение новаторов и рационализаторов вновь возвратилось в Россию, но уже под названием «Кайдзен», означающим философию и практику непрерывного совершенствования процессов производства и управления. На взгляд автора, то же относится и к концепции «бережливого производства».

Глава 3. Коммунистические субботники как социально-экономический феномен советской эпохи

Как уже говорилось, в «новой экономике» все большее распространение получают институты сетевой координации, успешно дополняющие (или заменяющие) традиционные способы координации, в качестве которых выступают рынки и иерархии. Если говорить иными словами, то образуются такие условия протекания социально-экономических процессов, в которых действия индивидов не зависят лишь от размеров денежного вознаграждения или наличия указаний руководства, а являются активным, творческим процессом, реализуемым ими в тесной кооперации с близкими по духу людьми. При этом многое из того, что происходит сейчас, уже имело место раньше (хотя и в несколько иной форме). Одним из таких социально-экономических феноменов, элементы которого, на взгляд автора, повторяются на нынешнем этапе развития, являются коммунистические субботники, проводившиеся в СССР в прошлом веке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.